

Валентина Савенко

СЕКРЕТАРЬ ПАЛАЧА
ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ. МОЙ ЧУЖОЙ МОНСТР
ДВА В ОДНОМ. СЛУЧАЙНЫЕ ВРАГИ
МЕЧТА СВЕЛОЙ ТЬМЫ
АКАДЕМИЯ МЕРТВЫХ. ОСНОВЫ ПОГОДНОЙ НЕКРОМАНТИИ
ЛУЧШАЯ ВЕДЬМА
УНИВЕРСИТЕТ МАГИИ И ОБМАНА. ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ
ПРОКЛЯТИЕ НА УДАЧУ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валентина Савенко

Проклятие на удачу

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 485

Художник
Е. Никольская

Савенко В. А.

С12 Проклятие на удачу: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2973-8

Что общего между везением и проклятием? Ничего. Вот и Лета так считала. Пока однажды не получила чужое проклятие и не оживила его. А все дар, о котором она не подозревала. Сомнительный дар дарить везение и притягивать чужое невезение. И, похоже, не только его, но и приключения на свою... голову. Живое проклятие с принципами, охотник за темными магами, забывший, что такое чувства. И принц в нагрузку. А на хвосте тот, кого опасаются даже короли. Знай Лета, чем закончится ее встреча с подружкой, сидела бы дома. А теперь остается только верить, что дружба и любовь куда сильнее древних чар, чужих обещаний и чудовищ.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Савенко В. А., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2973-8

ГЛАВА 1

Если подруга считает вас живым талисманом, лучше сразу соглашайтесь. Иначе одним летним вечером она может решить нанести вам визит в компании портняжных ножниц, размеру которых позавидовали бы садовники. И, чтобы не остаться без шевелюры, придется под смех сестер тащиться на другой конец города, где в честь назначения нового главы Гвара проходит костюмированный вечер для всех желающих.

И вот я здесь. Стою, невесело разглядывая поле будущей битвы за счастье подруги.

Площадь перед управой сверкала разноцветными магическими огнями, в воздухе порхали зачарованные цветы. Из выставленных на подиуме огромных закрученных раковин, окутанных чарами ундин, лилась приятная мелодия.

— Летта!!! — Сонья настойчиво потянула меня за руку к толпе, где под маской мог скрываться и простой работага, и фейри, и оборотень.

Среди этого многообразия мне предстояло выбрать для подруги принца. Можно без коня. Ведь, по мнению Соньи, я обречена принести ей удачу и найти для нее самого лучшего кавалера.

Подруга выстроила целую теорию о моей талисманности. Согласно ей я приношу удачу. Как четырехлистник, подкова или лепреккон. Всем, кто рядом со мной. Всегда. Именно поэтому мне срочно надо распрощаться с частью шевелюры. А еще лучше — сцедить немного крови для Соньи. Ведь завтра я улетаю в другой город за новыми саженцами для нашей цветочной фермы, и везение улетаёт вместе

со мной. А оно ой как нужно подруге, которую бросил жених! Расторг помолвку ради более выгодной партии. Сонья не любила молодого человека, выбранного отцом, но отказ ее задел, и теперь ей требовался новый кавалер. Такой, чтобы старый удавился, увидев их вместе.

Естественно, я в теорию собственной удачливости не верила. И к расе лепреконов себя не относила. Во-первых, мы с Вейлой — ненужные дочери весьма деловитой особы, забывшей о нашем существовании, когда сестре едва исполнился год, а мне — неделя, и прекрасно без нас живущей уже двадцать лет. И где тут везение? Во-вторых, чары лепреконов хоть и весьма своеобразны, но в храме четко определяются. А мы с Вейлой, по словам служителя, самые что ни на есть люди. Без капли магии. Следовательно, при всей ветрености нашей матушки полукровкой я не была.

А значит, везения от меня — как от той же подковы. Если ее удачно запустить в лоб обидчика.

Но Сонья считала, что я не желаю признавать очевидное. Она вбила себе в голову, что удача в торговле цветами пришла в дом Гленды и ее мужа вместе со мной. Ага, двадцать лет назад. В тот день, когда Гленда отыскала детей своей непутевой сестры в сиротском приюте и забрала. Двадцать лет назад. И только поэтому наше большое и дружное семейство хорошо живет. А не потому, что мы трудимся, как муравьи.

— Ну и кто же это?! Уже выбрала?! — Сонья, пританцовывая от нетерпения, поправила маску.

Темноволосая, в облегающем аппетитную фигурку наряде наемницы, позаимствованном у телохранительницы отца, она выглядела привлекательно. На нее заглядывались мужчины, пара масок даже поймала летающие цветы, чтобы, вручив их, пригласить Сонью на танец.

— Ну? Постарайся! Пожалуйста-пожалуйста! — взмолилась подруга.

Она действительно верила...

Злость вдруг прошла, мстительное желание ткнуть пальцем в самого кривоногого и дородного кавалера исчезло. Я со вздохом оглядела свободных парней. Прикинула, у кого из них не возникнет желания придушить Сонью на третьей

минуте знакомства, и кивнула на самого обычного юношу в простом плаще с капюшоном и в маске без блесток.

— Ты уверена? — Подруга недовольно скривила губы, разглядывая кавалера.

— Да!

Совсем рядом громко булькнула мостовая, заставив меня удивленно посмотреть вниз. Камень под подошвами Соньи прямо на глазах превращался в черное нечто, напоминающее смолу.

— Осторожнее! — Спихнув подругу с магической лужи, я отскочила, под ногами жадно чавкнуло.

Сонья как ни в чем не бывало пошла в сторону Плаща, даже не заметив, что я по щиколотку влипла в смолу, переместившуюся на пару шагов вслед за мной. Приклеилась намертво.

— Сонья! — закричала я, но мой крик не возымел никакого действия.

Подруга мило заговорила с Плащом, а я меж тем по колено увязла в черной жиже.

Ночь, площадь — и я в роли поплавка.

Мимо проносились танцующие пары. Никто не выказывал удивления при виде девицы, застрявшей — уже по бедра! — в мостовой. Меня попросту не замечали.

Кто бы ни устроил ловушку, он позаботился о том, чтобы скрыть меня от посторонних глаз. Вот вам и ходячий талисман!

Жижа под ногами вновь возмущенно булькнула, на маслянистой поверхности вспыхнули белые искры. Меня резко дернуло вниз, и я с визгом провалилась в пустоту.

Собиралась полететь... и полетела. Правда, не на облачной колеснице в соседний город за новыми саженцами, а сквозь черный туман — к спящему свету. Надеюсь, что не к свету мира иного. Вот и проверим Соньину теорию.

Падение замедлилось, и я с истошным воплем плавно приземлилась на нечто твердое. Каблуки громко стукнули о каменную поверхность, а в мои запястья тут же крепко вцепились чьи-то пальцы. Вцепились качественно, словно их

обладатель боялся, что сбегу. Сбегу, обязательно. Как только пойму, куда попала. Я распахнула глаза.

Теплый ветерок будто этого и ждал: коснулся лица, взлохматил волосы, окружил ароматом трав и цветов. Я стояла посреди живописных развалин каменной беседки, залитых лучами восходящего солнца. Вокруг шумели деревья-исполины, в кронах щебетали птицы.

Лишить меня рук пытался сильф, бледнолицый и беловолосый, как все представители его расы. Симпатичный, надо заметить. Глаза его были цвета небесной лазури. Длинные волосы шевелились, словно в них заблудился ветер, а за плечами клубились туманом белоснежные крылья-облака.

Вокруг нас носились искры, а под ногами булькала знакомая черная лужа. Правда, форму она теперь имела определенную — многоконечной звезды. Черная многоконечная звезда — верный признак темной ворожбы, это даже дети знают...

Дернувшись всем телом, я с сожалением поняла, что меня опутывает какое-то заклинание, не дающее двигаться и говорить.

В ответ на гневный взгляд сильф довольно усмехнулся. Нараспев произнес какую-то белиберду, отпустил одну мою руку, отрезал кинжалом прядь волос. И чиркнул лезвием по запястью — сначала себе, а потом и мне, как раз выше застежки на митенке. Боли не последовало. Видимо, побочный эффект от обездвиживания. Наши руки окутало белое свечение, сменившееся желтым. Светопреставление закончилось. За спиной сильфа возникла тень, сотканная из черного тумана. Явно мужская. И на голову выше оригинала.

Я снова попыталась отшатнуться, сдвинуться, хотя бы плюнуть в похитителя девиц — не вышло!

Белобрысый пробурчал очередную абракадабру, тень расплылась и исчезла.

— Прости, наемница, — произнес сильф, отпуская мою руку, на запястье которой не осталось и следа от устроенного им кровопускания. — Не держи на меня зла.

Прощальная фраза для усопших.

Но я-то живая!

— Постарайся провести последние часы с пользой. Помолись богам.

Распахнулись два крыла-облака, и сильф взмыл в синее небо. Крыльями не шевелил. Его нес сам воздух, а облака за спиной — лишь подтверждение чистоты крови.

Меня решил отправить на тот свет чистокровный воздушный подлец.

Как только его облачная светлость скрылась из виду, невидимые оковы исчезли. Увы, только они. Смоляная звезда не желала меня отпускать.

Я ругалась, дергалась. Решила пожертвовать обувкой. Но, полностью распустив шнуровку, так и не смогла вытащить ноги из голенищ. Даже невысокие каблук оторвать от смолы не получилось!

А звезда, словно издеваясь, стала гладкой, совсем зеркальной, и из отражения на меня раздраженно смотрела девушка с русыми волосами до плеч, успевшими выгореть на солнце. В белой хлопковой блузке с рукавом три четверти, в коричневом корсете и брюках с заклепками и ремнями, я действительно выглядела настоящей наемницей. Особенно со злым выражением лица начинающего мясника и сердитыми блестящими серо-зелеными глазами. Глядя на мою физиономию, забывалось, что роста я чуть выше среднего и самой обычной комплекции. Казалось, сейчас как вытащу из-за спины секиру да как начну махать!

Нервно рассмеявшись, я заметила, что за плечом шевелится нечто темное. Медленно, стараясь не делать резких движений, чтобы не раздражать неизвестного зверя, обернулась.

Напротив головы в воздухе висела большая черная клякса. Хотя нет, скорее сгусток тумана. И от него к моему лицу целенаправленно тянулся отросток. Я отшатнулась, неуклюже села в смолу. Нечто все равно меня достало и коснулось лба.

— Теплая... — задумчиво выдало облако приятным мужским голосом и потянулось вторым выростом к моему виску. — Странно...

— Что именно?

Двумя пальцами перехватив дымное нечто, я отвела от-
росток в сторону.

— Ты живая.

— Очень на это надеюсь.

Клякса, точнее, клякс неопределенно хмыкнул, среди
черного дыма появились два ярко-желтых глаза, с прищу-
ром меня оглядели.

— Полукровка? Лепрекон? — Черный сгусток опустился
на поросший травой пол беседки за пределами многоконеч-
ной звезды.

Его что, Сонья покусала? Второй раз за сутки меня назы-
вают полукровкой!

Я отрицательно покачала головой, рассматривая говор-
ливую субстанцию.

— А, конечно, не полукровка, — понимающе усмехнулся
клякс.

— О чем это ты?

— Я долго спал, но, думаю, вас до сих пор разбирают на
сувениры. На удачу.

И этот туда же! Да, Сонья не на пустом месте решила мне
прическу садовыми ножницами подровнять. Считалось, что
волосы и кровь лепрекона или его полукровки приносят
удачу. Глупость несусветная.

Удачу нельзя забрать или украсть, ее могут дать тебе то-
лько добровольно. Неспроста же поговаривают, что у каждо-
го правителя есть советник-лепрекон. И многие удачливые
господа — сами либо лепреканы, либо полукровки. Внешне
они не отличаются от людей, разве что у чистокровных име-
ется золотистый узор в форме четырехлистника на ладонях,
а у полукровок — широкая золотистая прядь на затылке.

У меня, к счастью, никаких отличий нет. Но Сонье это со-
вершенно не помешало.

— Ну, что молчишь? Откуда тебя Арвель притащил? —
проворчал Клякс.

Он вытянулся, стал плотнее. И вот передо мной уже си-
дел с умным видом... песец.

Полный, то есть толстый, нахальный и довольный песец.

— Из Гвара...

— Это в Рóнате? — спросил зверь, и его тело утратило четкость очертаний. — Людское королевство, если правильно помню.

— Да.

Не успела глазом моргнуть, как собеседник стал забавной черной обезьянкой, затем лебедем, весьма крупным, с тележка, и лишь потом превратился в черного ягуара. Абсолютно черного, только ярко-желтые глаза сверкали на хищной морде.

— Выбираться будешь, наемница? — промурлыкал зверь.

— Я не наемница, это карнавальный костюм.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Эх, я уж думал, повезло!

— А ты вообще кто? — настороженно спросила я, озираясь.

Все же сильф молиться посоветовал. Клякс убивать не собирается, значит, меня тут прилепили, как муху, в жертву какому-то лесному монстру.

— Можешь звать меня «мой властелин» или «великий и ужасный».

Я окинула собеседника скептическим взглядом.

— Ладно! — прищурился он. — Я — проклятие. Смертоносное, неустойчивое, теперь твое.

Когда в семье живет шестеро магов разных рас, четверо из которых еще учатся, хочешь не хочешь — а в ворожбе хоть немного начнешь разбираться.

— Издеваешься? — фыркнула я и обрисовала руками контур, изображая кота. — Не бывает живых и разумных проклятий. Проклятие — это магия, формула, сгусток.

— Значит, маги в твоём окружении все же есть, неполукровка, — удовлетворенно констатировал кот.

Опять?

— Есть. — Я поднялась на ноги, смола, к счастью, держала только мои ступни. — Альвы, три штуки. Один — наполовину, две — на четверть. Ундина — чистокровная. А еще есть человек, три кошки, четыре пса, около сотни теплиц, цветоч-

ная ферма, где при желании можно найти растения, в которых присутствует магия.

— Ты живешь в цирке? — ошалело спросил Клякс.

— В цирке, розарии, оранжерее, мастерской по плетению кружев, школе и самом лучшем месте в мире.

Ягуар от удивления даже расплылся немного. Пришлось пояснить, уж больно забавной была его вытянувшаяся морда.

— Я живу в доме тети, которую считаю своей матерью, и ее мужа, который стал мне отцом. У меня одна родная сестра, тоже человек. Две родных кузины, которых я считаю сестрами. И одна приемная кузина-сестра.

— О темные туманы! — патетично вздохнул Клякс. — И как мне теперь тебя убивать? Меня же совесть замучает!

— А может, не убивать? — предложила я.

— Может, и не убивать, — задумчиво отозвался ягуар и обошел звезду. Глаза недобро вспыхнули желтым огнем. — Или убивать, я же проклятие!

И прыгнул. На меня. Испуганно вскрикнув, я упала на колени, уворачиваясь от огромного темного тела. Острые когти пронеслись над головой. Поспешно обернулась. Ягуар готовился к новому прыжку. Зубы в темной пасти были черные, но в их остроте я не сомневалась. Смола прочно держала ноги, не давая сбежать. Глядя на приближающуюся меховую тушу, я разозлилась. Так просто не сдамся! Помирать — так с музыкой! Как минимум ногтем выколю глаз черному монстру.

Я прицелилась, с пальцев сорвались золотые огоньки, облачком ринулись к ягуару. Но не остановили. Кот буквально вынес меня за пределы звезды. Вместе с ногами и сапогами.

Мы свалились в высокую траву.

Я ждала укуса, а вместо этого получила слюнявый поцелуй шершавым языком в щеку и снисходительное:

— Умница. Отсыпала мне везения.

— Ах ты, провокатор доморощенный! — Я щелкнула ягуара по носу и тут же была аккуратно схвачена черными клыками за митенку.

Ладонь в пасти огромного кота моментально привела в чувство. Я вспомнила, что Клякс — это не сестры, с которыми можно в шутку подраться подушками.

— Плюй, я успокоилась.

— И не подумаю, — фыркнул сквозь сжатые зубы ягуар, отступил, заставляя сесть. — Внимай.

Склонность к высокопарным речам, видимо, была у него в крови.

— И откуда ты такой взялся? Ай! — Острые зубы чувствительно сжались на моих пальцах. — Ладно, внимаю. Вещай уже, — не удержалась я от ехидства.

Клякс ослабил хватку.

— Новость первая: я тебя не убью.

То, что это проклятие не собирается меня убивать, я уже поняла. А потому терпеливо и молча внимала.

— Новость вторая, — продолжал ягуар слегка шепеляво, мешала моя рука в пасти, — жизнь я тебе испорчу. И сильно. Как именно, узнаем после захода солнца. И еще: ты выжила, потому что в тебе есть кровь лепреконов, минимум половина.

— Я не... — Зубки отговорили возмущаться. — Молчу.

— И последнее: я — проклятие. И у тебя есть два выхода. Или вернуть меня Арвелю, но подобраться к нему будет не просто. Или узнать, откуда я взялось.

Мою ладонь наконец-то отпустили. Стирая пучком травы слюни с митенки, я переваривала услышанное. Получается, моя настоящая мать двадцать лет назад пыталась захомутать мужчину с примесью лепреконской крови. В результате хомутания появилась я. Сонья была права — везение у меня есть, правда, весьма своеобразное. Проклятие не убило, а вытащило из ловушки. И предлагает решение проблемы. Только вот...

— Зачем ты мне помогаешь, ты ведь проклятие?

— Думаешь, я в восторге от того, что по чьему-то велению мне приходится портить жизнь другим?

Проклятие с совестью? Все интересней и интересней.

— Не проще ли сдать законникам? В конце концов, это их работа — разбираться с темной ворожбой, — предложила я самый простой вариант.

Желтые глаза превратились в две ехидные щелочки, ягуар насмешливо спросил:

— Я похож на самоубийцу? Или тебе хочется остаток жизни смотреть на небо через решетку?

— Ты ничего не путаешь? Это меня притащили за тридцать земель и вручили тебе, а не наоборот! Я жертва темной ворожбы, а не...

— Да что ты говоришь! А маги будут уверены в обратном, — перебил наглый кот.

— Это еще почему?

— Потому что Арвель смешал вашу кровь. Теперь вы с ним кровники.

— И что с того, что мы теперь — названные брат и сестра?

Причины отправлять меня в острог я все равно не видела.

Правда, факт, что у меня появился братец, раздражал. Хотелось найти сильфа Арвеля и отправить его на нашу ферму, полоть плантацию лиловых хризантем, весьма кусачих и шустрых, так и норовящих при виде мотыги начать штурм ограды.

— А еще он промахнулся в паре рун заклинания.

— И?

Проклятие загадочно сощурилось.

— Из-за путаницы в рунах на тебе следы темной ворожбы. У законников сомнений не возникнет: ты вместе с Арвелем проводила обряд, — буднично сообщил кот, словно говорил о погоде, а не о том, что я, сама того не зная, стала преступницей.

В голове не укладывается. Я — и вне закона!

— А с чего это он руны перепутал? — Я с подозрением уставилась на Клякса, невинно изучающего ближайшее дерево.

— Да, это я. Помогал ему как мог! — мстительно промурлыкал ягуар. — Не мог же я позволить, чтобы Арвель так просто от меня избавился. Я рассеюсь, пусть и он помучается. Знаешь, как профессионально призраки родственников

могут жизнь портить? А кровник — родственник! Из тебя бы вышло отличное привидение! — довольно закончил ягуар.

— Из меня?

То есть, не окажись во мне крови лепреконов, я бы не только умерла, но еще и таскалась после смерти фантомным хвостиком за сифом? И все это благодаря «путанице в рунах», устроенной гадким ягуаром?!

— Я же не знал, что ты полукровка, — готовился раствориться в темных туманах! — Кот попятился. — И нечего на меня возмущенно смотреть! Да, я собирался сделать из нового хозяина... хозяйки... привидение. И что?

Я поднялась на ноги, размяла пальцы.

— Я проклятие, забыла? — Кот спрятался за дерево и осторожно выглянул оттуда, хитро блестя желтым глазом. — Мне по статусу положено быть пакостливым. И вообще, откуда такая патологическая честность? А как же авантюристская жилка, ты же лепреконт, частично...

— А вот как раз и просыпается твоя жилка!

И, судя по кровожадному настроению, не одна.

— К законникам! — тем временем фыркали из-за дерева. — Ты бы еще к темным охотникам предложила обратиться!

Интересно, а можно его так одарить удачей, чтобы ему страх как хорошо стало? На кончиках пальцев вспыхнули золотые огоньки, закружились вокруг меня и с размаху врезались в нектати высунувшегося из-за дерева ягуара.

Клякс громко мякнул. Встопорщил усы. А потом полинял, в одно мгновение став желто-оранжевым с золотисто-коричневыми пятнами. Зубы побелели, язык и пасть покраснели — их мне продемонстрировали в хищном оскале. Ягуар стал больше, массивней. Вскоре передо мной сидел вполне обычный песчаный кот, один из тех, что богачи заводят для охраны и красоты.

За одним исключением: коты — животные, а Клякс — проклятие. Ехидное, вредное, любящее врать и манипулировать другими!

Искр в этот раз получилось меньше. Они напоминали желтых светлячков.

— Убери везение! — Отскочив от меня, кот вновь спря-тался за дерево. — Подумаешь, немного направил тебя! Сил уже нету черным ходить!

— А объяснить нельзя было? — Я на цыпочках подбира-лась к стволу, за которым укрылся кот. Золотые светлячки по спирали летали над ладонями.

— Объясняй, проси, потом опять объясняй... Так быстрее!

Я нырнула под ветки, замахнулась. Кот испуганно рас-пластался по траве, закрыл голову лапами, зажмурился. Я рассмеялась. Невозможное проклятие!

— Слушай, Клякс, ты всегда такой или для меня специа-льно стараешься? — Я помахала ладонями, светлячки по-слушно исчезли.

Кот, прекратив изображать жертву нападения, сел и хит-ро прищурился:

— Если скажу, что все для тебя, поверишь?

— Нет.

— Тогда я всегда такой. Тебе повезло, со мной не заскуча-ешь.

Это точно!

— Слушай, как ты меня назвала? — Кот вопросительно склонил голову набок.

— Клякс.

Я выбралась из-под веток, окинула взглядом деревья, вы-искивая среди них необычные, по которым можно опреде-лить, куда нас занесло. Но либо мы все еще в Ронате, либо нам «повезло» попасть в самый обычный участок леса где-то на краю света.

— Невежливо обзывать, я же не кот, в конце концов, а проклятие, у меня имя есть, — пробурчал кот, устраиваясь рядом.

— Великий и ужасный? — фыркнула я.

Еще раз осмотрелась и вздохнула, понимая, что с равной вероятностью могу находиться и в землях фейри, и у оборот-ней (в одном из четырех государств), и в любом из шестнад-цати человеческих королевств. А также в лесах гиан, крово-жадных духов-прорицателей, или в городах сильфов. Зна-

чит, идти можно в любом направлении. Потому как все перечисленные земли граничат с людскими.

— Меня вообще-то Эмрисом зовут, — отвлек от невеселых размышлений Клякс.

— Проклятие с именем? — Я удивленно покосилась на кота.

— А кто запрещал? — фыркнул Эмрис. — А тебя как зовут?

— Виолетта. Летта. — Я оглядела смыкающиеся над головой кроны. — Эмрис, а ты, случайно, не знаешь, где мы?

— Не имею ни малейшего понятия, Арвель меня подчиняющими чарами усыпил. Но лететь он собирался далеко, чтобы никто, не дай крылья, не понял, куда его понесло и за чем.

— И ты так просто уснул? — Не верилось, что это проклятие покорно сдалось.

— А почему бы не отдохнуть? Я во сне постоянно разговариваю, стихи читаю, песни пою... иногда.

— Погоди, ты с Арвелем тоже говорил?

— Пытался, — вздохнул хвостатый интриган. — Но он слишком сильф, чтобы слушать отличные советы старого доброго проклятия.

Представляю, что он насоветовал.

— Подумаешь, ночами спать не давал, так мне же спать не нужно, а у него вон целый дворец под боком, принц, чтоб его темные туманы проглотили!

— Принц? — Я судорожно вспоминала лицо сильфа. Ничем не примечательное, обычное, не внушающее никакого трепета и почтения. — Врешь!

— Да чтоб мне стать розовым бантиком!

Страшная клятва. Принц... Хм, зато теперь понятно, почему первый вариант — найти Арвеля и вернуть ему проклятие — Эмрис назвал сложным. Кто меня к принцу подпустит?

— Если он принц, то где его охрана?

— Во дворце осталась. Арвель от них сбежал. Я помог.

Всё... Я совершенно не понимаю, что творится у Эмриса в голове.

— Зачем? — без особой надежды на внятный ответ спросила я, присматриваясь к высокому дубу.

Вполне подойдет в качестве смотровой вышки.

Где мы, неизвестно. Придется лезть на дерево, чтобы убедиться, что мы не в городах фейри. Потом... идти наугад — по крайней мере, пока не пойму, каких растений тут больше, и не прикину, где именно они могут расти.

— Как «зачем»?! Хотел прогуляться, во дворце та еще скукота! Это с тобой у меня лапы появились, с принцем я только и мог что его глазами и ушами пользоваться и мысленно с ним говорить.

— Так мне еще повезло? — усмехнулась я, подпрыгнула и вцепилась в нижнюю ветку.

Хорошо, что я в наряде наемницы. Лет десять не лазила по деревьям, но руки и ноги помнили. Пыхтя, забралась почти на самую макушку. Мокрая как мышь, уставшая, взгромоздилась на ветку.

Небо, солнце и покачивающиеся верхушки. Прохладный ветерок развевал волосы. Тихо шуршали листья, на разные голоса переговаривались птицы. Ни тебе холмов с дворцами фейри, ни огромных облаков с белоснежными башнями — городов сильфов — над головой.

Эмрис забрался следом и сердито пробурчал:

— Ну точно, тебе не повезло!

И так довольно прищурился, что я, продолжая цепляться за покачивающуюся ветку, спросила:

— Почему только мне? Ты тоже здесь.

— Так мне есть и пить не надо.

Логично.

Мама Гленда и папа Энрин старались дать нам с сестрами хорошее и разностороннее образование. Только вот курса выживания в дикой природе там не значилось.

Кот тем временем устроился на пару веток ниже и неодобрительно посмотрел на свои лапы. Если не нравится, за чем выбрал этот облик?

— А почему именно кот? — полюбопытствовала я.

— Девушки любят котиков, разве нет?

— Да, — вздохнула я. — Только сейчас я бы с удовольствием полюбила какую-нибудь большую птицу. Вроде ездового орла.

На этих огромных хищниках летали, когда не хотели ехать в облачной колеснице.

— И не проси. Мои летательные способности ограничиваются только обликом. Если тебе нужен пеший орел, я мигом.

— Значит, ты не такой уж и великий? — поддела я, вглядываясь в бескрайнее небо.

— Должен же я был попробовать хоть раз почувствовать себя всемогущим! — В голосе Эмриса мурчаще вибрировал смех. Кот с прищуром уставился на солнце... вдруг оскалился и рывкнул: — Вниз! Бегом!

От неожиданности я лишь сильнее вцепилась в ветку.

Небо разрезала белая вспышка.

Портал.

Теоретически создавать порталы может любой сильный маг, но практически все предпочитают не тратить на это силы. И летают на облачных колесницах, которые по небу везут грозовые кони, или на ездовых орлах. Дело в том, что порталы — штука крайне неустойчивая. Где выкинёт, неизвестно. Если вообще выкинёт. Девять из десяти безумцев, решивших перенестись порталом, превращаются в говорящих призраков. Собственно, от них наши ученые и узнали, куда деваются пропавшие.

Из сияющего разрыва вывалился синий шар, в поверхность которого вплетались ленты рун. Круша макушки деревьев, срезая на пути ветки, он ринулся к нам.

Я чудом увернулась от сгустка магии, сорвалась и, пролетев пару футов вниз, зависла на похрустывающей ветке, прямо под Эмрисом, вцепившимся когтями в ствол.

Грохнуло. Кажется, маг, решивший рискнуть собственной жизнью, выпал из защитной сферы.

— Ты самый невезучий лепреконе на свете! — проворчал Эмрис, спускаясь и пытаясь лапой подтянуть меня к стволу.

Стараясь не выпустить из рук спасительную ветку, я глядела вниз, высматривая счастливицу.

На круглой вырубке, засыпанной древесной щепой и листьями, пятеро мордоротов зверского вида, держа на ладони сгустки тьмы, окружили темноволосого мужчину в зеленой куртке с откиннутым на плечи капюшоном, вооруженного лишь кинжалом, напоминающим большой нож.

— Обычно полукровки приносят удачу другим, а ты, похоже, еще и притягиваешь неудачи к себе, — ворчал кот. Его коготь соскользнул с моего пояса, я опасно качнулась, сползая к краю чудом не отломившейся ветки. — Знаешь, какова вероятность оказаться рядом с порталом, который решили использовать для побега темные? Одна на миллиард!

Я, слушая кота, таращилась на магов внизу.

Против темных у Зеленого не было шансов. И он, видимо, это знал. Двигался скупно, спокойно, даже обреченно и нападать не спешил. Сдаваться тоже.

Пятеро темных магов, занимающихся запрещенной ворожбой! К которым из-за Арвеля отнесли бы и меня, если бы я попала в руки законников...

— Ты чего это? — с подозрением осведомился Эмрис, ловко подцепив меня за штаны.

Сгусток тьмы слетел с ладони одного из нападавших, раскрылся сетью, усеянной острыми шипами. Зеленый вытащил нож, поднял его на уровень груди, лезвием навстречу опасности, прикрыл глаза. Загорелое, слегка асимметричное лицо было спокойным, густые брови сдвинуты...

И я решила.

Пусть из меня лепрекон — как из Эмриса леди, немного удачи Зеленому не повредит. Я вспомнила, как злилась на проклятие, когда проявились мои силы, и постаралась хорошенько разозлиться на темных. Угрожающе треснувшая в пальцах ветка помогла, напугав до икоты.

Вокруг вспыхнули золотые светляки и под вопль Эмриса: «На кой ему удача?» — упорхнули вниз.

Моя магия окутала Зеленого, он удивленно посмотрел вверх. Взгляд серых глаз скользнул по нам с Эмрисом. Едва заметная несимметричность красивого мужественного лица, которую я уловила сразу, заставила нахмуриться. Только одна раса имела идеальную и неидеальную внешность

одновременно — фейри. Но тогда почему он собирается драться ножом? Фейри — сильные маги. Ответ я получила немедленно. На ручке ножа загорелись бело-зеленые руны. Вспыхивали одна за другой, словно вынося приговор темным и нам с Эмрисом. Зеленый оказался охотником богини ночи. Тем, в чьи обязанности входит уничтожать порождения призрачных туманов, разыскивать и отправлять к законникам магов, уличенных в запрещенной ворожбе.

— Поняла наконец-то! Цепляйся давай! — Эмрис подтащил меня к стволу. — Шевелись! С тем количеством везения, что ты ему отсыпала, он и темных скрутит, и нас мигом скинет!

И стал спускаться вниз. Я грациозностью кота не обладала, но все же поползла.

А на просеке клубился черный туман — выплеснувшаяся сила магов и охотника.

— Поспеши, улитка ты моя невезучая! — торопил Эмрис, перепрыгивая с ветки на ветку.

Впопыхах поставив ногу на сухой сучок, я с тихим писком полетела вниз. Летела, правда, недолго. Рывок — и я повисла на жилете. Благо он был частью плотного корсажа.

— Цепляйся уже за что-нибудь! — прошепелявил Эмрис, удерживая в пасти край жилета. — А то я рискую стать первым беззубым проклятием!

Я послушно дотянулась до ветки, взгромоздилась. На то, чтобы успокоиться и перевести дух, не было ни секунды, мы продолжили спуск. Когда подошвы коснулись земли, колени и руки дрожали, сердце бухало где-то в горле. Но желание очутиться подальше от темного охотника было сильнее усталости. Я неуверенно шагнула в сторону, противоположную вырубке. Ноги предательски подкосились. Эмрис ловко подпер меня сбоку и проворчал:

— Лезь на спину!

Я уселась на кота и вцепилась в жесткую шерсть, с удивлением заметив, что под теплой кожей перекачиваются мышцы, а бока зверя вздымает дыхание.

— Скажи кому — засмеют, — бурчал Эмрис, длинными прыжками увеличивая расстояние между нами и опасностью. — Проклятие тащит проклятого!

Угу. Говорливое, вредное, подозрительно материальное проклятие с именем и собственными взглядами на жизнь!

На спине kota я проехала добрых пару миль. Затем Эмрис сгрузил меня в траву.

— Старею! — устало вздохнул он. — Всего ничего девицу протащил, а уже лапы отваливаются, хвост ломит!

И тут же:

— Ну, чего сидим? Охотника ждем? — Кот растаял, на его месте появился маленький хомячок уже знакомой окраски: золотистый в коричневое пятнышко.

— Тебе неудобно будет, лапки-то короткие. — Я поднялась на ноги, окинула унылым взором лес вокруг.

Дуб, ясень, клен... Орешник, бересклет. Все обычное.

— Лапки в самый раз! — Эмрис подбежал к моему сапогу, требовательно потрогал крохотными коготками, ярко-желтые глаза ехидно сощурились. — Должен же я тебе портить жизнь? Вот неси меня, рабыня проклятия!

— А по мордочке? — хмыкнула я, поднимая хомяка на руки и сажая в один из кармашков, приделанных к поясу.

— Куда катится мир! — по-стариковски сварливо воскликнул Эмрис. — Проклятию угрожают дать по морде!

— По мордочке! — поправила я.

— По мордочке можно только погладить!

Я шла до заката. Изучала деревья, кусты и траву, мысленно произносила названия растений. Это отвлекало от усталости и не давало впасть в панику, потому как ситуация — веселее некуда. Я в компании проклятия, тихо сидящего в кармане, топаю в никуда, а где-то позади — темный охотник. И вероятность, что он забыл о той, которая бесцеремонно одарила везением и была замечена в темной ворожке, равна нулю.

Манжетка...

Белые лютики... Стоп! Они ведь растут только в...

Я резко остановилась, присела, раздвинула заросли белых цветов, выискивая прозрачные лепестки плетельницы, растущей в местах, где земли коснулся дух. Растение нашлось быстро.

Я поднялась с корточек, постучала пальцем по карману:

— Эмрис, ты там живой? У меня для тебя новость.

— Живой? Я — проклятие! Хотя... — донеслось из кармана. — Можно сказать, живой. А что? Хочешь сообщить мне, что мы все это время ходили кругами по парку какого-то поклонника дикой природы?

— Если бы. Кажется, мы в лесах гиан.

Гианы, духи-предсказатели, обитали в диких лесах, граничащих с землями сильфов. Хорошая новость: теперь я знаю, где мы. Плохая: гианы не только предсказывают будущее с помощью волшебных прялок, но и пьют кровь.

В кармане громко и со вкусом выругались. Оттуда выпал на траву хомяк, обернулся песчаным котом и сердито прорычал:

— Арвель, шпион недобитый! Какого лешего его сюда понесло?

Пока Эмрис возмущался, я искала пути спасения своего невезучего тела. К счастью, гианы появляются лишь ночью. К несчастью — она скоро настанет. Как укрыться от гиан? Спрятаться. Где? Лучше всего под землей, там их силы не действуют. Времени на поиски оврага или брошенной медведем берлоги нет. Значит, или забраться повыше, или срочно возвращаться к охотнику. Он хоть не кусается. Просто засунет меня в ловушку и отправит к законникам.

Опять на дерево?

Взгляд зацепился за высоченный дуб. Подойдет.

— Эмрис! — Я кивком показала на нашу лиственную гостиницу на эту ночь.

Кот пообещал оторвать Арвелю голову и поставить вместо нее тыкву, всяко в ней больше ума водится.

Я с ним была не согласна. Сильф хорошо придумал: отправиться творить темные дела в леса, куда никто в здравом уме не сунется. Охрана, от которой принц сбежал, точно его тут не ищет. А остаточная магия гиан, которая здесь повсюду

ду, стерла следы запрещенной ворожбы. Теперь только темный охотник распознает ее отголоски на драгоценной шкурке принца. А их во дворцы приглашают лишь в случае крайней надобности. Если уж свои маги не справятся. К сожалению, именно охотник у нас на хвосте.

Под подошвами громко хрустнуло, зеленая трава ушла из-под ног. Взмахнув руками, я провалилась в закрытую живым растительным пологом медвежью яму, больно ударившись копчиком о твердую землю, и с ужасом оглядела поломанные колья, на которые приземлился Эмрис. Трава над головой с шорохом сомкнулась.

Потирая ушибленное место, я поднялась на ноги. Эмрис выбрался из-под кольев, отряхнулся. Мы переглянулись и рассмеялись.

Не знаю, что за самоубийца решил ловить медведей в лесах гиан, но спасибо ему огромное!

Теперь у нас есть убежище на ночь, осталось придумать, как из него утром выбраться. А еще безумно хотелось есть и пить. Если сознание уже привыкло к тому, что моя жизнь меняется, как стеклышки в калейдоскопе, то тело решило потребовать все, чего его лишили. Требование вполне законное. Провалилась в смолу я вечером, оказалась в компании Арвеля утром. И целый день лазила, бегала и скакала по лесу. Надо было вначале ручей искать, а потом на дуб лезть.

Я обошла наше временное убежище. Обычная яма, вырытая на совесть: глубокая и широкая, чтобы зверь не выбрался. Впрочем, судя по поломанным кольям, либо до нас сюда провалился пещерный медведь-гигант или еще кто покрупнее. Колья в щепы разломал. Причем они были не маленькие, почти бревна.

Выбрав несколько больших и широких щеп, я положила их на землю у стены и села. Вытянула ноги, давая натруженным мышцам отдых. Выбираться из ямы до утра в цепкие когти гиан было бы глупо, так что придется моему ненакормленному и ненапоенному животу потерпеть.

Эмрис улегся рядом. Я положила ладонь на пушистую спинку.

— Я проклятие, а не котик, — напомнил котик. Мягкий, теплый...

Я зевнула. От усталости слипались глаза.

— Ладно, побуду котиком, ложись. — Эмрис придвинулся вплотную, повернулся боком.

Я с улыбкой положила голову на шею «великого и ужасного» проклятия, обняла.

— Любопытно, кому так повезло, что мы сюда свалились? — проорчал Эмрис, убаюкивая.

Мысли путались, но я согнала их в кучу и выделила из слов проклятия главное.

— Думаешь, я не только могу одарить везением, но забираю чужое невезение?

— Да.

— А разве так бывает?

Ни разу не слышала, чтобы лепреконы или их полукровки забирали чужие проблемы.

— Нет. Но, знаешь, проклятия тоже не каждый день становятся материальными. Спи, Летта, у нас еще есть немного времени до заката.

— Мы под землей, гианы нас не найдут. А если и найдут, не смогут причинить вреда, под землей их силы не действуют.

— Спи.

Погружаясь в вязкий туман сна, я подумала: как там мои домашние? Волнуются, ищут. Или решили, что я провела ночь у подруги, а потом села на облачную колесницу и улетила, как и собиралась. Багаж я ведь отправила до феерического появления Соньи и портняжных ножниц. И как там Сонья?

Леса гиан — не место для прогулок. Особенно ночных. После захода солнца спастись от «радушия» духов можно только под землей, иначе не поможет ни сила фейри, ни быстрота оборотня. Но Кайден не боялся быть покусанным, скорее опасался получить в отместку за несъедобность размытое предсказание.

Светящиеся, точно гнилушки, ловкие тела стремительно растворялись в темноте ночного леса, освобождая путь охот-

нику, быстро идущему к границе их владений. Там ждет патруль, которому Кайден передаст пойманных темных. На этом миссия охотника будет выполнена. Он не запоминал лица и имена нарушителей. Названия поселков и городов, куда приводили магические вестники, тоже его мало волновали.

Его жизнь принадлежала богине ночи — Неназванной.

Неназванная, первая богиня... Та, что порождает тьму и несет вместе с новым днем свет. Она следит за тем, чтобы темные туманы не закрыли навечно земли. И потому Неназванная находит охотников. Она дает силу служить, но взамен отбирает часть души, у каждого — что-то свое. У Кайдена платой стала сила крови. Фейри не мог воспользоваться врожденной магией — лишь даром Неназванной.

В начале службы Кай мечтал узнать, кем был до того, как оказался у алтаря храма. Потому что не помнил. Совсем. И богиня тут ни при чем. Мечтал, но бесконечная охота не давала остановиться. А потом... минуло слишком много лет. А сейчас это его уже не интересовало.

Фонари, подвешенные к бокам воздушных колесниц, Кайден заметил издали. Изящные, напоминающие ладьи летающие повозки радовали взгляд плавностью линий. Грозовые кони, сотканые из магии и облаков, были самой пространенной серой масти. Не светлые, что везут неторопливые грузовые телеги. Но и не темные, похожие на тучи, готовые разразиться ливнем. Таких сильфы оставляли себе. Если с темного грозового коня слетит магическая сбруя, то он превратится в ураган, справиться с которым под силу лишь тому, кому подвластна стихия воздуха.

Кай отвлекся от волшебных скакунов, созданных магией сильфов.

Лица законников могли вызвать оскомины не хуже укуса. Но Кайдена это не раздражало. Привык. Охотники вне семьи, вне государств, вне войн и распрей. Их попросту опасаются.

Приблизившись к патрулю, Кайден специально начал наступать на сухие ветки. Мало ли... Законники — народ нервный, особенно те, кого вытащили посреди ночи вестником.

А если они из маленького городка, то точно вначале ударят, а потом станут разбираться, кто вышел из сумрака. Серьезно навредить охотнику вряд ли смогут, но лес вокруг попортят, зверье распугают. Однако ждать до утра некогда: у Кая появилась новая цель, и ему срочно нужно избавиться от пойманных молодцов, томящихся в магической ловушке.

Цель весьма странная.

Обычно маги, замешанные в темной ворожке, старались убраться с его пути прежде, чем попасться на глаза. А эта... Вместо того чтобы прикинуться шишкой или белочкой, а после тихо испариться, она бухнула по нему везением. Не знай он, что сила лепреконов не причиняет вреда, решил бы, что хотела убить. Но нет, темная полукровка пыталась ему помочь. Словно сперва не разобралась, кто он, а поняв, сбежала. Причем не из леса гиан, а в его глубь. Будто не ориентировалась, где находится, или слишком умна и понимала, где он будет искать ее в первую очередь. Именно поэтому, закрыв темных в ловушке, Кайден прошел по следам девушки и кота.

Еще и кот ее этот. В нем чувствовалась тьма. Бедное животное явно использовали в каком-то обряде. Жаль — освободить такого зверя от чар очень сложно.

И последнее, что не давало покоя охотнику, — какого лесного девушка и кот делали на дереве? Что забыли в лесу гиан? Впервые за много лет Кайден испытывал чувство, отдаленно напоминающее любопытство.

— Доброй ночи, господин охотник, — поздоровался плечистый глава патруля.

Кай кивнул в ответ, подошел к колеснице и без каких-либо пояснений вытащил из кармана фиолетовый кристалл ловушки. Приложил ладонь к рукояти ножа, дождался, когда сила заструится по жилам, вспыхнут руны. Передал частичку магии ловушке, открывая замок.

Из фиолетовой воронки один за другим к ногам патрульных выпали темные. За ними охотник гонялся несколько дней по одному из островов ундин. Им бы удалось уйти порталом, не успеет он бросить аркан. Повезло: все живы, почти здоровы — Кай не любил долгих поединков и старался обез-

двигивать противников сразу — и готовы предстать перед судом.

Оставив патрульным темных, Кай направился обратно в лес. Пройдя четверть мили, понял, что у него появилась вторая тень: гиана, скрываясь за стволами деревьев, шла следом. Острый глаз охотника постоянно замечал то край платья, сотканного из листьев, то когтистую руку, то сияющую прядь волос. Дух боялся ночного гостя, но все равно не отставал. Это могло означать лишь одно — предсказание. Для него, для Кайдена. Гиана не могла его не озвучить, потому что иначе потеряет дар.

Кто-то специально, рискуя жизнью, лезет в леса духов, чтобы окопаться в какой-нибудь яме и, приманив гиану песней, получить пророчество. А охотнику даже закапываться не пришлось!

Кайден остановился.

— Говори уже.

В зарослях зашуршало, и девичий голосок произнес:

— Старые дела, новые — все едино.

Кай хмыкнул — более нелепого предсказания он не слышал. Без прошлого нет будущего, это все знают. Даже у него, беспамятного, есть прошлое, хотя бы то, которое он прожил, став охотником.

А гиана продолжала:

— Не забывай, кто ты, а то душу потеряешь.

Дух исчез, а охотник, насмешливо пожав плечами, зашагал дальше. Не забывать, кто он? Так он и не мог забыть. Одно задание сменилось другим, он снова ищет темную.

ГЛАВА 2

Проснулась я от ощущения чужого взгляда, цепкого и холодного. Открыв глаза, тихо ругнулась. Солнце давно село, на лес опустилась ночь, а с ней нас нашли очередные неприятности.

Напротив меня, сияя мертвенно-зеленым светом, как гнилушка на болоте, сидела худошавая девушка. Гиана. Соб-

ственной жуткой персоной! Тонкие пальцы незваной гостьи украшали внушительные когти, по сотканному из листьев платью скользили крохотные паучки, а на свитом из лыка поясе висела маленькая прялка. Толстая нить, тянущаяся от кудели, опутывала гиану от длинных волос до ногтей-ножей на аккуратных ногах, но ничуть не мешала медленно поворачивать голову, изучая нас с Эмрисом. Там, где опутанное рукоделием тело духа касалось земли, прорастали прозрачные побеги плетельницы.

— Ты... — бледные губы приоткрылись, обнажая острые рыбы зубы, когтистый палец показал на Эмриса, узкая ладонь второй руки легла на прялку, — предашь, ты снова предашь. Не сомневайся.

Взгляд сияющих глаз переместился на меня, я поежилась.

— А ты... Столько нитей сплетено вокруг тебя... и тянутся они во все стороны... — Гостья задумчиво качнула головой. — Но не я твоя смерть, не ко мне ведет нить.

Голова девушки повернулась вокруг своей оси, как у совы, и гиана снова обратила на меня жуткий взор. Я сказала «взор»? Кажется, пафос Эмриса заразен.

— Смотри на свои ладони, слушай сердце и верь. — Гостья прислушалась, поглядела вверх, нехорошо усмехнулась. — А твоя смерть уже ищет. Спроси у него, — кивок на Эмриса, — о чем он молчит?

Гиана кровожадно облизнулась.

— Но я могу избавить тебя от мучений... Хочешь?

— Нет, — прошептала я, прекрасно понимая, на какое избавление намекает дух.

Выпить меня, высушить, как чертополох сушат лучи солнца, и нет проблем. И меня тоже.

— Даже капли крови не дашь? — зубасто улыбнулась гиана.

— Нет!

— Еще чего! — отмер Эмрис, до этого подозрительно долго молчавший. — Чтобы ты из нее жизнь по капле высосала? Как я без хозяйки буду? Моя она, поняла?

Кот отпихнул меня к стене ямы, шагнул к гиане, расплылся, превращаясь в сгусток тьмы, отдаленно напоминающий человеческий силуэт.

— Предашь, — мстительно повторила дева, растворяясь в темноте, оставляя нам лишь слабое сияние выросшей на полу плетельницы.

— Проклятиям положено, — буркнул Эмрис, снова становясь котом, покосился на светящиеся побеги: — Хоть какая-то польза от когтистой, а то предсказание — курам на смех. Зря только приманивал. Аж охрип, пока серенады тут, точно мартовский кот, выводил!

— Что ты делал? — Я поймала интригана за ухо, притянула к себе.

От возмущения и злости не находила слов. Этот... это проклятие, чтоб ему в зарослях кактусов станцевать, специально подманило гиану, пока я спала?!

— Почему я не проснулась?

— Так я тебе уши лапами закрыл.

— Закрыл и подманил?

— Да, как запах ее почуял. Гианы на новые песни падкие, к ним тут нечасто гости забредают.

Да-да. А идиоты, что решаются горланить куплеты, сидя в яме, еще реже встречаются.

— Сама подумай, такой шанс узнать будущее, — прошипел Эмрис, пытаясь лапой избавить свое ухо от моих пальцев. — Мы ведь все равно под землей, тут у нее почти нет сил.

— Все равно?! Все равно?! — Я споткнулась, наклонилась, подхватила щепку. — Любишь предсказания? Предсказываю твоему хвосту кучу заноз!

— Убери палку! — попятился Эмрис, моментом выдрал ухо из захвата.

— И не подумаю!

Я гоняла кота по яме минут пять, пока окончательно не выдохлась. Достать до его пушистой вредности не удалось ни разу — в отличие от меня, у Эмриса не болели ноги и не тряслись от усталости руки. Серdito бросив щепку, села у стены.

— Знаешь, еще парочка твоих выкрутасов, и я отправлюсь к законникам! — Я сердито поправила застежку на митенке.

— И проведешь всю жизнь взаперти? — Эмрис подкрался ближе. Припадая к земле, подполз. — А как же твой домашний цирк? Как они без тебя?

— Нормально. Они поймут. И постараются мне помочь.

— А ваши клиенты? Тоже поймут? А как же репутация? Или твой отец настолько богат, что на нее плевать?

Знает, куда бить, паршивец. Наша семья состоятельна, но репутацию приемные родители заработали потом и кровью. Сейчас мы ни в чем не нуждались, но и я, и Вейла, и Неста хорошо помнили времена, когда делили один кусок хлеба на троих. Прав Эмрис: нельзя попадать в тюрьму, никак нельзя. Но согласиться — значит развязать коту лапы, благословив на любые аферы.

Я обиженно молчала, разглядывая светящиеся побеги. Толстые, сочные, с крупными прозрачными листьями, они так и просились в нашу оранжерею. Конечно, выращивать поднятые магией духов растения непросто, но отец с сестрами справляются. Не зря же наша ферма славится редкими растениями на любой вкус.

Я вытащила из кармашка носовой платок, подошла к горе сломанных кольев. Выбрала несколько небольших щепок, скрепила тканевыми лентами в подобие горшка. Вооружившись еще одной деревяшкой, приступила к пересадке.

— Знаешь, обычно девицы ограничиваются восторженным писком и веточкой, а ты...

— А я — жадный лепрекон, — перебила я, все еще злая на кота за выходку с гианой.

Растение смотрелось в импровизированном горшке экзотично. Надо потом еще глиной ненадежное сооружение снаружи обмазать. И цветок полить.

Под митенкой щекотало, словно туда попало немного земли. Отставив растение, я уселась на широкие щепки у стены и, используя его в качестве светильника, расстегнула пуговицу. Стащив митенку, ошеломленно моргнула. Не поняла! На коже виднелась золотистая загогулина, отдаленно

напоминающая половинку четырехлистника. Я потеряла пальцем ладонь, загогулина никуда не делась.

— А предсказание гианы не такое уж и бесполезное, — довольно фыркнул Эмрис.

Я что, половина лепрекона, что ли? У чистокровных — целые четырехлистники на ладонях, у полукровок — золотистая прядь на затылке. А у меня половина листа... Я оторопело дотронулась до затылка — жаль, не взяла зеркальце, хотя Соня пихала его настойчиво мне в карман.

— Повернись! Кругом! — скомандовал Эмрис и, когда я торопливо обернулась, разочарованно вздохнул: — Надо днем смотреть, сейчас не разберешь.

— А ты разве не видишь в темноте?

— Вижу, но цвета не различаю.

Я села обратно, провела по узору пальцем. По половине узора.

— Ты бы прислонилась к стенке на всякий случай, — посоветовал Эмрис, с прищуром глядя на растительную завесу над нами.

— Зачем? — Я натянула митенку, застегнула пуговицу.

— Время подходит, — туманно пояснил кот.

— Какое еще время?

— Когда Арвель начал обряд.

— И?

Вот почему если что важное, то из него приходится клещами тянуть?

— И скоро проверим, насколько удачно я помешал ему это сделать.

Время, когда Арвель начал обряд, подошло... и пошло дальше. Я, зевая, следила за озадаченным Эмрисом.

— Да-а-а, — задумчиво протянул он, — видимо, старею. Хотя...

Кот расплылся, превратился вначале в верткого лиса, потом в грифа. Плетельница давала достаточно света, и метаморфозы проклятия я отлично разглядела. И то, что меня обнюхивают, тоже.